

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКТОРОВ	5
РАЗДЕЛ 1. Трансформация концептуальных основ физического воспитания в контексте современных социокультурных процессов	8
1.1. Физическая / телесная культура в аксиологическом пространстве современности	8
1.2. Концептуальные основы физического воспитания в школе как предмет отечественных и зарубежных исследований.....	19
1.3. Физическое воспитание в школе: эмпирический анализ суждений, оценок и устремлений участников образовательного процесса.....	45
1.4. Стратегические направления и модели модернизации физического воспитания: аналитический обзор.....	77
1.5. Типология инновационных подходов к физическому воспитанию в школе	103
РАЗДЕЛ 2. Научно-методическое обеспечение современных практик физического воспитания	141
2.1. Доминанты процесса физического воспитания детей в теоретических интерпретациях и праксеологических моделях образовательной деятельности.....	141
2.2. Физическое воспитание в цифровую эпоху: потенциал и практики актуализации современных технологий и образовательного инструментария	179
2.3. Совершенствование организационно-методического обеспечения физического воспитания детей в образовательных организациях (урочная и внеурочная формы деятельности).....	208
2.4. Формирование профессиональной культуры педагога в структуре подготовки специалистов в области физической культуры и спорта.....	235

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	257
Приложение 1.3.1. Типология основных концепций физического воспитания	260
Приложение 1.3.2. Типология инновационных педагогических технологий по различным основаниям	278

ОТ РЕДАКТОРОВ

Представленная научная монография является результатом коллективной работы в рамках научно-исследовательского проекта *«Разработка и апробация методики совершенствования (обновления) содержания учебного предмета «Физическая культура» в соответствии с актуальным социальным запросом и с учетом возможностей использования инновационных образовательных подходов и технологий»*, осуществленном в Институте естествознания и спортивных технологий МГПУ в 2017–2018 уч. г. Авторский коллектив монографии (в соответствии с проведенными каждым частями исследования) – д.с.н., проф. *А. Э. Страдзе* (рук. проекта; разд. 1.4), к.п.н., доц. *А. В. Скотникова* (сорук. проекта; разд. 2.4), д.ф.н., проф. *И. М. Быховская* (разд. 1.1; 1.3), к.п.н., доц. *Д. В. Дзигуа* (разд. 1.3; 2.2), к.п.н., доц. *И. Ю. Люевич* (разд. 1.2; 1.3; 1.4; 1.5; 2.2), к.п.н., доц. *В. Б. Соловьев* (разд. 2.1, 2.3).

Одной из исходных позиций, на которых строился данный проект, было понимание того, что логика развития любой учебной дисциплины, включенной в образовательный куррикулум, имеет, как минимум, два важных основания. Первое – это теоретические разработки и практический опыт, накопленные и успешно апробированные на предыдущих этапах: этот «золотой запас» не должен быть утерян при возникновении новых условий, обстоятельств, требований к образовательному процессу; он должен подвергнуться «снятию» (в философском смысле), пройти процедуру адаптации к новому контексту. Второе основание в развитии логики учебной дисциплины – продуманная и обоснованная трансформация ее компонентов как *объективно необходимый* отклик на изменения, происходящие в социальной/культурной/образовательной среде педагогической деятельности. Трансляция, воспроизведение предшествующего опыта в этом смысле неизбежно получает определенные ограничения, которые одновременно порождают потребность, стимулы к совершенствованию, модернизации учебной дисциплины во всех ее основных компонентах, исходя из совокупности новых возможностей (технологических, информационных, социальных, культурных) и ориентируясь на актуальные для сегодняшнего дня интересы и запросы соответствующих групп и социальных институтов.

Учебная дисциплина «Физическая культура» ни в каком из этих аспектов не является исключением. Опираясь на тот фундамент,

который был создан усилиями предшественников, на накопленное «внутреннее» богатство и мощный эвристический потенциал в области физического воспитания, это образовательное направление, подобно другим сегментам образования, должно продолжать развиваться, ориентируясь на *реалии* XXI века. Представляемая коллективная монография – один из шагов на пути поиска решений в этом направлении.

В разделе 1 «*Трансформация концептуальных основ физического воспитания в контексте современных социокультурных процессов*» представлены 5 подразделов, содержание которых связано с анализом концептуально-методологического фундамента физического воспитания, связи данного вида образовательной деятельности с социальными и культурными трансформациями, с проистекающими отсюда стратегическими направлениям модернизации физического воспитания и инновационными подходами в этой области. Рассмотрению концептуальных аспектов совершенствования физического воспитания предшествует более общий анализ особенностей позиционирования феномена физической культуры в современном мире, характера влияния тех изменений, которые происходят в социуме, на отношение к вопросам, связанным с телесностью человека, с пониманием ее как ценности или неценности на современной аксиологической шкале. В этом разделе также нашли отражение результаты эмпирического исследования, направленного на изучение интересов и запросов основных субъектов процесса физического воспитания – учителей, учащихся и их родителей.

Раздел 2 «*Научно-методическое обеспечение современных практик физического воспитания*» имеет более ярко выраженную праксеологическую направленность, акцентируя внимание читателя на результатах анализа опыта в области разработки и внедрения научно-методических основ физического воспитания детей, обращаясь к наиболее интересным практикам, формам организации, моделям реализации урочной и внеурочной деятельности в этой сфере. Отдельный подраздел посвящен тем возможностям, которые предоставляет современная цифровая эпоха для формирования принципиально новых подходов и методик в физическом воспитании подрастающего поколения информационного общества. Очевидно, что достижение искомых результатов, использование всех новых возможностей для реального «осовременивания» физического вос-

питания в целом и уроков физической культуры, в частности, невозможно без модернизации всей инфраструктуры этой области, и прежде всего – ее кадрового обеспечения. Именно этому аспекту посвящен заключительный подраздел, в котором рассмотрены проблемы подготовки специалистов, отвечающих актуальному запросу общества, обладающих необходимыми знаниями и навыками для преподавания учебной дисциплины «Физическая культура» в современном формате, т. е. без утраты лучших традиций в совокупности с обогащением новаторскими идеями и технологиями обучения.

*Д.с.н., проф. А. Э. Страдзе,
д.ф.н., проф. И. М. Быховская*

РАЗДЕЛ 1

Трансформация концептуальных основ физического воспитания в контексте современных социокультурных процессов

1.1. Физическая / телесная культура в аксиологическом пространстве современности

Физическая (или телесная) культура как составная часть культурного пространства общества, как компонента индивидуальной культуры, как важный идентификатор при атрибуции той или иной субкультуры, в отечественных социокультурных исследованиях получила свою легализацию и адекватное позиционирование, начиная с конца 1980-х – начала 1990-х годов (*Быховская И. М., Визитей Н. Н., Жаров В. И., Столяров В. И.*). В зарубежном «человеко»- и «культуро»-ведении эта проблема занимает свое достойное место давно и прочно (П. Бурдьё, А. Корбен, З. Кравчик, М. Мосс, М. Фитерстоун, М. Фуко, К. Шиллинг и многие другие), а это, как в первом, так и во втором случае, не может не проецироваться на отношение, внимание, заинтересованность в «телесной проблематике» в целом: в массовом, общественном сознании в виде признания / непризнания значимости этого компонента социальной и индивидуальной жизни; в специализированных видах деятельности (наука, искусство, образование и др.) – в масштабе и глубине разработки вопросов, связанных с бытием «*Homo corporalis*» / «человека телесного».

Будучи весьма интересным полем для рассмотрения, анализ характера, степени, форм представленности такого рода тематики; факторов, повлиявших и продолжающих влиять на место и изменения в развитии обыденной и научной социокультурной соматологии, и т. п. выходят далеко за границы данного коллективного исследования (более подробно об этих аспектах см., напр., *Быховская, 1994, 2000, 2019; Столяров, 2011 и др.*). Однако, не углубляясь в детали процессов, определяющих содержание названных проблемных зон, важно (исходя уже из задач именно данной работы) отметить, что для каждой историко-культурной эпохи, в том числе, и современной, характерно своё, особое, периодически изменяющееся, положение физической / телесной культуры на общей аксиологической шкале

социума; придание ей высокой или низкой ценностной позиции, а иногда, и полное обесценивание, девальвация значимости телесного начала в человеке (*Быховская, Люлевич, 2018*).

Что влечет за собой общественное / групповое / индивидуальное принятие той или иной позиции в указанном контексте? Очевидно, что одной из существенных проекций того или иного типа *восприятия и оценки значимости* физического / телесного в человеке становятся, в одном случае, признание, масштабирование разного рода *практик*, связанных с телесностью человека, а в другом – их маргинализация, проявление пренебрежения ими. Исходная аксиологическая позиция неизбежно «прорастает» в интенсивности и содержании практик формирования, поддержания, совершенствования тела или, напротив, практик его уничтожения и разрушения; в придании человеческому телу эстетических, этических и иных (вне-телесных по своей сути) добавочных ценностей; в ориентации на его трактовку в жанре тотальной инструментализации (быть лишь «оболочкой» для.., средством для...) или же признавая и акцентируя его самоценность (по принципу аутотелизации) и т. д.

Одним из видов практик, для которых телесность человека является существенным основанием, объектом воздействия, индикатором эффективности осуществляемых действий и др., несомненно, является *физическое воспитание* (или – в другой терминологии, применявшейся в начале 20 в. и в России, а сейчас – преимущественно в зарубежных публикациях – *телесное воспитание*) человека.

Реализуясь через различные каналы социализации и инкультурации личности (образование, досуговые формы деятельности, информационно-коммуникативные влияния и др.), физическое воспитание на каждой историко-культурной ступени развития общества, в каждом особом социокультурном сегменте социума (этнокультурном, гендерном, региональном, конфессиональном, поколенческом и т. д.) приобретает свой профиль, различия в доминантах, приоритетных направлениях развития, в содержательном наполнении и соответствующем ему инструментарии; в мотивирующей, привлекающей аргументации или же, при определенных обстоятельствах, в использовании механизмов предписания и даже принуждения.

Как объект изучения и проектирования, физическое воспитание имеет глубокие исторические традиции и, прежде всего, в педагогической науке. Отечественные исследователи и практики в этой

области образования, начиная с П. Ф. Лесгафта, создали мощный теоретико-методологический и инструментально-методический базис, значение которого в большой мере не утрачено и сегодня. Исследования, посвященные истории педагогической мысли в области физического воспитания (Н. А. Карпушко, И. Н. Решетень, А. Б. Сунник и др.), дают все основания для такого рода убежденности. Однако, если говорить о *социокультурном изучении* как физического воспитания, так и непосредственно сопряженного с ним феномена физической / телесной культуры, то, как уже отмечено выше, этот научный профиль, хотя и имеет также свою предысторию, в гораздо меньшей мере представлен в отечественном социально-гуманитарном знании. Представляется, что активизация обсуждения вопросов, связанных с тесной взаимозависимостью между развитием физической культуры и теми тенденциями, которые складываются в более общем социокультурном пространстве, стала *объективно неизбежной и востребованной* в силу значительных трансформаций, происходящих в современном мире в целом и в России, в частности.

Физическое воспитание в самых разных своих ипостасях, вплоть до такой конкретной формы реализации, как конкретная учебная дисциплина «Физическая культура», подобно любой другой компоненты образования и воспитания, развивается, наполняется содержанием, имеет ту или иную целеориентацию и функции в зависимости от более широких контекстов разного масштаба, включая процессы, характеризующие целостный общественный организм на конкретном временном этапе его существования; особенности системы образования, сформированной в рамках этого конкретного социума и т. п. Связь дисциплины «физическая культура» с внешним социокультурным пространством акцентирована, добавим, еще и самим ее названием – оно совпадает не столько с обозначением соответствующей области (областей) научных исследований, генерирующей необходимые знания для их трансляции в образовательном процессе, сколько с обозначением той части, сегмента культурного пространства, вида культуры (относящегося как к социуму в целом, так и к отдельной личности), который занимает свое определенное место в социокультурном поле. Именно в этом ракурсе принято говорить о «физической культуре общества» и «физической культуре личности».

Особенности позиционирования и интерпретации данного феномена – физической культуры – среди других социальных и культурных явлений на каждом этапе общественного развития, в той или иной мере сказываются и на положении и содержательном наполнении соответствующей учебной дисциплины, поскольку образование как трансляционная система встроена в аксиологическое поле общества, принимая и воспроизводя доминантность или маргинальность его сфер. Поэтому, обращаясь к содержательным, структурным, функциональным характеристикам учебной дисциплины «физическая культура», к возможностям / потребностям их изменения, совершенствования, адаптации к современным условиям, представляется важным и методологически правильным обратиться изначально к тому социокультурному контексту, в котором сегодня эти вопросы ставятся; к отличию сегодняшней среды бытования данного учебного предмета от контекстуальных особенностей предшествующих периодов. Такого рода анализ позволяет более четко представить те социокультурные параметры, которые требуют учета как при подготовке специалистов-педагогов в области физической культуры и массового спорта, так и при совершенствовании содержания учебной дисциплины «физическая культура» и соответствующих образовательных технологий.

Обращаясь к общему социо-гуманитарному контексту современных исследований (культурологических, философских, социологических, психологических), посвященных физической культуре личности, отметим, еще раз возвращаясь к понятийному аппарату, что в современной литературе понятие «телесная культура» занимает все более устойчивое место, наряду с понятием «физическая культура». Не включаясь в данном случае в терминологическую дискуссию о тождественности / нетождественности этих понятий (частично она нашла отражение в других разделах данной монографии), оговорим сразу возможность использования обоих этих понятий и подчеркнем лишь одно, но важное методолого-эвристическое различие между ними. Термин «физическая» акцентирует *природность* рассматриваемой антропологической характеристики, ее данность человеку как изначально *биологическому* существу. Однако (что более подробно будет рассмотрено ниже), физическое, т. е. тело (как и все другие характеристики человека), в силу социальной сущности и социального существования индивида, не остаются неизменными на протяжении

его жизни, и в этом смысле отождествление понятий «физическое» и «природное», когда речь идет о характеристике человека, совершенно не корректно: социальные и культурные воздействия значимо преобразуют изначально естественные / природные характеристики. Если же рассматривать понятие «физическая» в сочетании с понятием «культура», то сомнительность этого сопряжения становится еще более очевидной: получается кентаврическое соединение двух принципиально разных сущностей – физической (т. е. природной) и культурной (т. е. принципиально, сущностно социальной, отличающейся от естественно-данного). Понятие же «телесная культура» позволяет избежать такой амбивалентности, поскольку здесь не акцентирована ни одна из сущностей, а назван лишь материальный носитель и той и другой.

Сделав данные необходимые уточнения, обратимся к анализу некоторых особенностей развития / трансформации феномена физической / телесной культуры в социокультурном пространстве современного общества – особенностей, которые, подчеркнем еще раз, являются не безразличными (а нередко и высоко значимыми) для понимания тех новых условий, которые формируют и соответствующий запрос, актуальное понимание возможностей и оснований для модернизации учебной дисциплины «физическая культура».

Современный мир, обозначаемый в нынешнем его обличье как пост-индустриальный или информационный тип общества, – это пространство утверждения принципов глобализации и межкультурных взаимодействий; это этап проявления безграничных возможностей технологий, наступления «цифры» и всепроникающих коммуникаций; это всё более многолика явленность «общества потребления» с его ориентацией на ценности гедонизма, удовольствия. Представляя собою принципиально новый этап в социальном и культурном развитии человечества, данный тип современного общества погружает человека в мир новых технологий и приоритетов, подвергает воздействию множества принципиально новых факторов, задает иной, в сравнении с предыдущим, образ, стиль жизни. С другой стороны, оказавшись в этих новых обстоятельствах, человек ищет и конструирует свое, адекватное современности, позиционирование, стремится к максимальному использованию новых возможностей, продуцирует новые интересы, запросы, потребности. Такого рода тренды социокультурного движения проявляют себя во всех обла-

стях социальной жизни, в каждой из многообразных социокультурных практик, в том числе, и в той области культуры, которая связана с реализацией физического, телесного начала в человеке. Прежде всего, нельзя не обратить внимания на тот факт (на первый взгляд, крайне парадоксальный), что значимость, масштабность интереса (и научного, и повседневно-массового) к вопросам «физического», телесного в структуре человеческой личности значительно возросла в условиях этого нового века. Казалось бы, всё, что связано с телом человека (всё более заменяемым искусственными конструкциями, а потому всё «менее необходимым»), в т. ч. и феномен физической культуры личности, должны постепенно терять свой «удельный вес», отступать на задний план, превращаться в маргинальную тематику на фоне сегодняшнего мощного прогресса техники и технологий, побед человеческого *разума и духа* (т. е. того, что «телесному» обычно противопоставляется), воплощающихся в научных открытиях и изобретениях, в создании выдающихся художественных произведений и т. д.

Однако, именно на фоне всех этих достижений цивилизации не парадоксальным, а глубоко логичным, представляется тот процесс, который в 80-е годы XX века был обозначен как «возвращение к телу» и выразился в серьезном возрастании интереса и заострении проблем, связанных с телесным / физическим бытием человека в современном мире. Объяснение этому следует искать в тех же самых явлениях и процессах, которые описывают современный цивилизационный прогресс, однако, совершив позиционную инверсию и посмотрев на них с другой стороны. Так, масштабное вторжение технологий в мир существования человека делает всё более острой проблему сохранения, защиты «природного» – как в обществе (экологическая тематика), так и в самом человеке, индивиде (телесность как *изначально* природноданное явление). Вопросы поддержания и укрепления здоровья в этих обстоятельствах становятся крайне востребованными, а физическая культура – безусловно, один из важнейших инструментов для поддержания здоровья. Однако, не только вопросы здоровья возвращают современного человека к его «физике», к его телу в современных условиях. К числу важных обстоятельств, повлиявших на эту ситуацию, можно отнести также: повышение ценности человеческой индивидуальности в современном мире и обостренное восприятие всего, связанного с личным

самовыражением (а собственное тело является одним из таких средств); заметные сдвиги в сфере сексуального поведения человека и изменений в сексуальной культуре различных социально-демографических групп в условиях современной цивилизации; возрастание значимости телесного, внешнего имиджа человека в современной культуре как определенной символической ценности, как своего рода «символического капитала», согласно терминологии П. Бурдьё.

Предшествующий длительный этап в осмыслении самого явления «человека телесного», а также формирования и восприятия многообразных практик, связанных с телом человека (их можно обозначить как телесно-ориентированные социальные практики), принципиально отличается от нынешней ситуации в этой области во всех своих измерениях: содержательно-смысловом, аксиологическом, нормативно-регулятивном, собственно праксеологическом. Доминирующее мировоззрение, обосновывающее дихотомическое «расчленение» и противопоставление двух сущностей единого целого – «человека духовного» и «человека телесного» – проецировалось на научное и повседневное сознание, на идеологические ориентиры и нравственные каноны, а также на само позиционирование всего, связанного с телесностью, в социальном пространстве и – особенно – в культуре. В течение длительного периода сформировалось устойчиво негативное / скептическое / снисходительное (в лучшем случае) отношение к «низменно-телесному», которое противопоставлялось «возвышенно-духовному». Даже в социально-гуманитарной академической и научно-популярной литературе (не говоря о повседневном сознании, которое, впрочем, всегда своего рода ее проекция и отражение) место и «вес» публикаций, посвященных «высокому», – культуре политической, нравственной, эстетической, интеллектуальной и т. п., принципиально отличались от того, что касалось «телесной культуры» (в самых разных ее вариациях). А сфера познания и практик, которые были связаны с последней, нередко даже не удостоивались полноценного наименования, снисходительно обозначаясь «смежниками» – гуманитариями сокращенным «физкультура» в отличие от «достойных» и «нормальных» иных форм и видов культуры. Своего рода «ущербность» в оценке и восприятии человеческой телесности нередко получает свое продолжение в обыденных представлениях о ее значимости и ценности, в повседневной и профессиональной практике различных социальных групп и слоев,

что в итоге проявляется в формировании и реализации установок на целенаправленную деятельность по поддержанию, формированию, оздоровлению своего тела или, напротив, в спонтанной *не*-деятельности по отношению к своему телу, что рано или поздно сказывается на физическом развитии, состоянии здоровья, неполноценности в своей самореализации выбравшей эту систему ценностей человека.

Длительное и воспроизводимое из поколения в поколение (в том числе, исследователей) маргинальное позиционирование телесной проблематики не могло не проецироваться на массовое сознание – в том числе, сознание родителей и школьников в их достаточно распространенном пренебрежительном отношении к физической культуре как учебной дисциплине, а также (что нашло отражение даже в кинематографе и беллетристике) к учителю физической культуры («физкультурнику») – к сожалению, иногда даже среди коллег-предметников. Вся эта предыстория не может не учитываться сегодня – ведь для того, чтобы разрушать стереотипы, надо серьезно изучить их истоки, понимать поддерживающие их механизмы и возможные «точки роста» иного понимания феномена физической культуры, а следовательно, и сути дисциплины, транслирующей его принципы и технологии в образовательную среду. При этом важно, что такого рода переосмысление должно происходить как «изнутри», в сознании и моделях деятельности самих субъектов этой практики – преподавателей физической культуры, так и вовне, в «общенаучном» и массовом сознании.

Очевидно, что кардинальное изменение, востребованность проблематики человеческой телесности в современном аксиологическом пространстве, повышение ценности всего, связанного со здоровьем, динамичностью, имиджем, «полноформатностью» самореализации человека – это важная отправная точка и социально-культурная опора для необходимых трансформаций и в учебной дисциплине «Физическая культура», и в ее восприятии, в соответствующих установках различных заинтересованных (и в том числе, не всегда пока еще заинтересованных) групп. Современные разработки, связанные с социокультурным осмыслением телесности человека, ее места на аксиологической шкале индивида / общества, роли и потенциала для различных социокультурных практик, дают возможность для принципиально нового разговора с учащимися о смысле и сути физической культуры, о ее значении как «личностном капитале» и

общественно значимой ценности, о востребованности «телесной» проблематики в современном мире, что требует ее глубокого понимания. Такого рода концептуально-теоретическая «подкладка» дисциплины, несомненно, предполагает трансформацию заложенных здесь принципов в инновационные модели физического воспитания, включая их идейно-теоретическую, учебно-методическую и организационно-практическую составляющие. В последующих разделах монографии эти составляющие нашли свое детальное отражение.

В данном разделе, опираясь на уже сделанные ранее разработки (см. прилагаемый список литературы), мы выделим несколько ключевых позиций, которые являются существенными для понимания телесной / физической культуры в современном культурном пространстве, а следовательно, и существенными для более глубокого осмысления и подлинно культурного отношения к своему телу человеком, в этом пространстве пребывающего (в данном случае – учащихся и педагогов). Назовем некоторые из числа позиций, создающих принципиально новые теоретические основания для построения концепции физической / телесной культуры как полноценной составляющей культуры общества и личности, как одной из сфер человеческой деятельности, в значительной степени определяющей его физическое и социальное самочувствие, возможности его самореализации и самоутверждения, «встраивающей» изначально природное тело человека в истинно культурно-ориентированную матрицу его сохранения и совершенствования:

– выявление особенностей трансформации характеристик тела под воздействием актуальных социальных факторов – как объективных (напр., экологическое состояние), так и субъективных (напр., связанных с особенностями профессиональной деятельности индивида); таким образом, может быть описано формирование «социального тела» человека как результата преобразования его «естественного», «природного» тела в конкретных социальных условиях;

– выявление и анализ особенностей трансформации характеристик тела под воздействием культурных / субъективных факторов, т. е. *избранного* человеком образа жизни для своего тела, использования / игнорирования им целенаправленных «соматических практик», реализующих на поведенческом уровне его ценностные ориентации в области телесного существования; таким образом,

формируется то, что можно обозначить, как «культурное тело» (отметим, что «культурное» здесь – не оценочное суждение, а констатация выбранной человеком стратегии и тактики);

- изучение различных типов ценностных ориентаций в отношении телесности, представленных в истории развития цивилизации, и их отражение в практиках образования и более широко – социализации на разных этапах;

- рассмотрение особенностей аксиологии телесности человека в современном мире и изменения условий существования «человека телесного» в мире высоких технологий (гиподинамия, необходимость более активного поиска «компенсационных» форм рекреации» и пр.);

- выявление факторов формирования позитивных устойчивых ценностных ориентаций человека в отношении телесности, а также факторов разрушения негативных стереотипов, сложившихся в этой сфере, как оснований для становления и развития соматической культуры.

В рамках учебной дисциплины «Физическая культура» эти аспекты могут быть представлены в нескольких проблемных блоках при изучении теоретических оснований современной физической / телесной культуры личности:

1. Телесность человека как продукт объективных процессов и факторов: телесность в системе экологических факторов; телесность и особенности образа жизни, социально-экономического уклада отдельных социальных групп; система социальных институтов и телесность.

2. Многообразие образов и репрезентации «человека телесного» в обыденной культуре и специализированных культурных практиках: формирование эстетических и нравственных представлений о границах и атрибутах телесности; ценностный статус проблем, связанных с телом, в аксиологических системах общества в целом, отдельных социальных групп, жизненном мире отдельного индивида; смысловые и символические нагрузки и интерпретации телесности; ориентированность телесных практик в системе целерациональности и / или ценностного подхода.

3. Соматическая социализация и инкультурация как целенаправленный процесс освоения знаний и навыков, необходимых для заботы о теле и его надлежащем состоянии; формирование соответствующего ценностного сознания; факторы, агенты и механизмы

соматической социализации и инкультурации в современных культурных пространствах (этнических, социальных стратах, возрастных, гендерных и др.)

4. Деятельно-практическое отношение к телесно-двигательным характеристикам как актуализация содержания, смысла, направленности соматических представлений и ориентаций, их объективация: контроль, ограничения, «дисциплинирование» (М. Фуко) тела человека в социальной практике; инструментальное и экспрессивное использование соматических, двигательных характеристик человека; преобразование, целенаправленное формирование телесных характеристик, двигательных навыков на основе принятых ценностей, норм, идеалов, образцов.

В этом праксеологическом блоке собственно и совершается переход от теоретического осмысления проблемы физической / телесной культуры человека к пониманию огромного потенциала учебной дисциплины «физическая культура» для каждого отдельного ученика, для таких его значимых сторон жизни, как здоровье; конкурентоспособность в современном мире, отличающемся высоким уровнем соревновательности во всех сферах; возможность к полномасштабной самореализации и т. п. Таким образом, достижение реальной связи между новым взглядом на телесное начало в человеке – взглядом из XXI века, и новыми практиками в образовательной деятельности (при их обеспечении соответствующей научной, методической, организационной базой, в том числе, подготовкой адекватного преподавательского состава) является существенным условием для нового позиционирования и содержательного наполнения учебной дисциплины «Физическая культура».

Литература:

1. Бодрийяр Ж. (2006). Общество потребления. – М.: Республика, 2006. – 269 с.
2. Быховская И. М. (1994). Физическая (соматическая) культура // Морфология культуры. Структура и динамика / Под ред. Э. А. Орловой. – М.: Наука. С. 305–323.
3. Быховская И. М. (2000) Homo Somatikos: Аксиология человеческого тела. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 232 с.
4. Быховская И. М. (2019). Телесная / физическая культура // Прикладная культурология. Энциклопедия / под ред. И. М. Быховской. М.: Согласие, 2019. С. 529–537

5. Быховская И. М., Люлевич И. Ю. Аксиология телесности и здоровья: вертикали и горизонталы сравнительно-культурного анализа // Международный журнал исследований культуры (электронное издание). 2018. № 4. С. 208–223
6. Визитей Н. Н. (2009). Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений. Философские очерки. М.: Советский спорт. – 211 с.
7. Карпушко Н. А. (1992). Историко-теоретический анализ школьных программ по физической культуре. Уч. пос. М.: ГЦОЛИФК, 1992 – 51 с.
8. Корбен А., Куртин Ж.-Ж., Вигарелло Ж. (2012, 2013, 2016). История тела. В 3-х тт. М., 2012–2016.
9. Кун Л. (1982). Всеобщая история физической культуры и спорта. М., 1982 – 400 с.
10. Столяров В. И. (1998). Концепция физической культуры и физкультурного воспитания (инновационный подход) (электронный ресурс) / В. И. Столяров, И. М. Быховская, Л. И. Лубышева // Теория и практика физической культуры – 1998. – № 5: URL <http://bmsi.ru/issue/0943cce7-7891-410b-90a5-82ee7448821c> (дата обращения 10.06.2018).
11. Столяров В. И. (2011). Философия спорта и телесности человека. М.: Университетская книга. – 763 с.
12. Суник А. (2010). Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М.: Советский спорт. – 616 с.
13. Howson, A. (2013). *The Body in Society: An Introduction*. Cambridge: Polity Press, 2013 – 252 p.
14. Hardman, K. (ed.) (2003). *Physical Education: Deconstruction and Re-construction. Issues and Directions*. Schorndorf: Hofmann. – P. 35–52.
15. Krawczyk Z., Foldesi T. (1985). *Physical Culture in Social Consciousness // International Review for the Sociology of Sport*. – Vol. 20. – № 4 – Pp. 321–333.
16. Shilling K. (2013) *The Body and Social Theory*. L., 2013.

1.2. Концептуальные основы физического воспитания в школе как предмет отечественных и зарубежных исследований

Дискуссии о целях образования в области физической культуры, о роли физического воспитания в образовательном процессе, разные социокультурные и идеологические взгляды на тело и телесность развиваются с конца XIX в. по сей день, но единого мнения на этот счет так и не выработано. Разные концепции физического воспитания существуют параллельно или сменяют друг друга, реализуются на практике или остаются лишь теоретическими разработками. Анализ показывает, что европейский и отечественный процессы

формирования взглядов на цели и содержание физического воспитания шли параллельно, часто во взаимодействии и взаимовлиянии. Это обусловлено тем, что глобальные и национальные политические и социокультурные изменения в обществе явным образом влияют на формирование ценностных ориентиров, что, безусловно, сказывается на образовании, потому что образование всегда отвечает на потребности социума. По верному замечанию И. М. Быховской (*Быховская И. М., 1996: 20*), начинать исследование можно с анализа объекта (в нашем случае с концептуальных основ физического воспитания), но чтобы исследование продолжить, «необходимо отнести все это к человеческой внутренней жизни, к сфере замыслов, к тому, что было *накануне* действий, к тому смысловому контексту, в котором данное действие совершается. Подлинно гуманитарный взгляд на телесность, телесную практику в этом отношении – это взгляд на нее с позиции смысла, с позиции анализа ее ценностного содержания, т. е. взгляд сквозь призму «мира человека», культуры, а не мира природы или мира обезличенного социума».

Можно утверждать, что востребованность тех или иных европейских и отечественных концептуальных принципов физического воспитания и взглядов на физическую культуру тесно связана с социальными, культурными и политическими процессами, происходящими в обществе.

Ретроспектива

Первые концепции физического воспитания зародились в Европе в первой половине XIX в. Концепция «биологически ориентированного телесного воспитания» создана П. Х. Лингом, который на основе знаний об анатомии человеческого тела разработал гимнастику «для приспособления органов и систем биологического организма человека к внешней среде в зависимости от назначения» (*Крадман Д. А., 1923: 5*). Именно поэтому его знаменитая гимнастика делилась на 4 части: медицинскую, педагогическую, военную и эстетическую – в зависимости от прикладных задач подготовки. Шведская гимнастика распространилась в целом ряде европейских стран, стала классической основой для общеразвивающих комплексов упражнений. В других странах Европы в этот же период распространяется педагогическая (или образовательная) концепция «воспитания через движение» на основе немецкой системы гимна-

стики «Турнен» (Й. Гутс-Мутса, Ф. Яна, А. Шписса). Немецкая гимнастика декларирует движение как инструмент развития личности и предполагает воспитание выносливости, воли и дисциплины через развитие двигательных способностей (*Naul, R., 1994; Лях В. И., 1996; Столяров В. И., 2013*). В Англии (и в США) в к. XIX в. развивается спортивно-игровая концепция (Т. Арнольда и др.), в основе которой лежит идея о развитии личности на спортивной площадке посредством не только совершенствования физических движений, но и чувств и эмоций, возникающих в процессе спортивных игр. Надо сказать, что английская концепция физического воспитания до сих пор сохраняет эти цели, полагая, что формирование умений действовать в конкурентной борьбе чрезвычайно важно на любом этапе развития общества. Во Франции аналогичная спортизированная концепция (Ф. Амороса) имела сугубо военно-прикладной характер (*Naul, R., 1994*).

По сути, все национальные европейские системы физического воспитания XIX – 1-й половины XX вв. представляют собой различные вариации этих трех исторических базовых концепций, дополненных национальными методическими разработками (как, например, так называемая «датская система» Баха или «французская система» Лагранжа с их общими корнями из гимнастики Линга (*Naul, R., 1994; Crum B., 1989, 1994*)).

Работа над теоретико-методологическими основами физического воспитания в России шла по аналогичному пути.

Одной из первых отечественных концепций физического воспитания была теория П. Ф. Лесгафта, изложенная им в «Руководстве по физическому образованию детей школьного возраста». В основе педагогической системы П. Ф. Лесгафта лежало учение о единстве физического и духовного развития личности, поэтому физические упражнения он рассматривал как средство не только физического, но и интеллектуального, нравственного и эстетического развития человека. При этом Лесгафт постоянно подчеркивал важность рационального сочетания, взаимовлияния умственного и физического воспитания. «Необходимо, – писал ученый, – чтобы умственное и физическое воспитание шли параллельно, иначе мы нарушим правильный ход развития в тех органах, которые останутся без упражнения» (*Симонкина Ю. С., 2011*).

По сути своей концепция относится к образовательным концепциям, которые ставят своей целью объединение двигательной и познавательной деятельности в процессе физического воспитания на основе интегрированного решения воспитательных, образовательных и оздоровительных задач.

Естественным образом в середине XX в. наиболее востребованными становятся концепции спортизации физического воспитания (причем чаще всего в военно-прикладном варианте), это связано и с милитаризацией Европы перед II Мировой войной в 30–40-х гг., и с послевоенным развитием олимпийского движения в 50–60-х, сформировавшего образ олимпийского спорта как инструмента международного влияния. Особенно активно (по понятным причинам) спортизация уроков физической культуры в 30–40-х гг. проходит в Испании, Германии, Италии, Советском Союзе.

На протяжении советского периода физическое воспитание не имело документально оформленного концептуального обоснования, основные цели, задачи, средства и формы их достижения прописывались в учебных программах. Даже поверхностный анализ программ показывает, что поиск концептуальной идеи физического воспитания в школе шел по тому же пути, что и на западе, с небольшими хронологическими несовпадениями, обусловленными особенностями исторических этапов и спецификой государственного устройства.

В 30-х гг. XX в. в программу по физической культуре, помимо прикладной подготовки (предназначенной для воспитания здоровых членов общества, готовых к труду и обороне) включаются разделы по оказанию первой помощи. В предвоенные годы программа становится все более «спортизированной» и военизированной, все больше места занимает базовая спортивная тренировка, в основном по различным дисциплинам гимнастики и легкой атлетики, кроме того, часть времени отводится на начальную военную подготовку и рукопашный бой. В 40-х гг. военная и физическая подготовка объединяются в единый процесс с 1 класса. До 80-х годов в советских школах преобладал принцип «спортизации» физического воспитания, как в урочных, так и в неурочных формах (комплекс ГТО, например) (Лях В. И., 1996; Лях В. И., 2012).

После Второй мировой войны, в то время как в Западной Германии утверждаются американские и британские принципы физиче-

ского воспитания в школе, в странах восточной Европы происходит «советизация» физкультурного образования с его ориентацией на прикладной (трудовой и военный) характер физической культуры и на спорт. Это только доказывает верность тезиса о том, что концептуальные основы физического воспитания (как и образования в целом) взаимосвязаны с политико-идеологической и социокультурной ситуацией в обществе.

Практически во всех западноевропейских концепциях содержательное ядро физического воспитания составляют плавание, спортивные игры, гимнастика и двигательная активность на свежем воздухе, занятия которыми направлены на формирование двигательных способностей, технических навыков, психосоциальных взаимоотношений и моральных ценностей (*Naul, R., 1994*). Все эти концепции имели различный национальный компонент, но некая традиционная схема вполне сформировалась. Основным достижением было то, что практически во всех странах школьный предмет «Физическая культура» был сделан обязательным и признана его образовательная ценность в деле физического и психосоциального развития личности.

Однако параллельно с формированием «традиционной концепции», как ее называет Р. Науль (*Naul, R., 1994*), активно идет процесс «спортизации» физического воспитания, процесс, который был запущен обострившимся соперничеством между двумя лагерями европейских стран, сложившимися в Европе после II Мировой войны и в период последующей «холодной войны». Эпоха «холодной войны» спровоцировала агрессивное противостояние и на спортивных аренах, вернее, перенесла часть плохо сдерживаемой агрессии в противостоянии двух систем (капиталистической и социалистической) в сферу спорта. Восточноевропейские страны в это время, ориентируясь на советскую систему воспитания и образования, активно развивают спорт на занятиях по физической культуре; флагманом здесь выступает ГДР, в которой в 1965 г. даже школьный предмет был переименован из «Физической культуры» в «Спорт». Западная Германия в личном соперничестве с ГДР в свою очередь тоже усиливает спортивную составляющую школьного физического воспитания. Когда в 1968 г. на Олимпийских играх были официально признаны две разные сборные команды ГДР и ФРГ – их соперничество еще более обострилось, Западная Германия в противовес Восточной

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru